УДК 001.1

РОЛЬ ВЫЗОВА АПОЛЛОНА В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Губанов Н.И., Губанов Н.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тюмень

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. г. Москва

Для характеристики развития сферы образования введён новый социально-философский концепт «Вызов Аполлона». Он представляет собой необходимость разрешения обществом противоречия между растущим рациональным знанием и социальными условиями его развёртывания. Успешный ответ на вызов Аполлона представляют собой продуцируемые менталитетом образовательно-административной элиты инновации, приводящие к прогрессу образования и социума в целом.

Ключевые слова: вызов Аполлона, социальное обеспечение знания, образовательные инновации, университетская традиция, менталитет образовательно-административной элиты.

The role of Apollon's challenge in educational development

Gubanov N.I., Gubanov N.N.

Tyumen State Medical University Tyumen
Moscow State Technical University N.E. Bauman Moscow

To characterize the development of education introduced a new sotsi-cially-philosophical concept of "Call of Apollo." It is a society need to resolve the contradiction between the growing rational knowledge and social conditions of its deployment. A successful response to the challenge presented Apollo-produced by a mentality of educational and administrative elite innovation, leading to the advancement of education and society in general.

Keywords: Call of Apollo, social security knowledge, educational innovations, university traditions, mentality of educational and administrative elite.

Решение насущной задачи совершенствования сферы образования невозможно без выявления движущих сил развития этой сферы. По Тойнби, развитие любого общества происходит по правилу «Вызов-и-Ответ»: «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние» [1]. В случае если общество не может дать необходимый ответ на вызов истории, оно подвергается упадку

и может погибнуть. В развитии человечества периодически возникают антропогенные кризисы, создающие вызовы истории. Имеется закономерность: если обусловленные кризисом изменения массового менталитета адекватны вызову истории, то кризис разрешается, и данный социум поднимается на более высокую ступень развития. Если же необходимых изменений в менталитете не происходит, то данный социум сходит с исторической арены [2, 3]. Под менталитетом мы понимаем совокупность социально-психологических особенностей субъекта, детерминирующих его специфическое восприятие мира и особый характер его деятельности [4, 5]. В данной статье обнаружен и эксплицирован один из вызовов, лежащих в основе динамики духовной культуры. Он заключается в необходимости разрешения противоречия между *растущим рациональным знанием* с его имманентной логикой развития и *актуальными (наличными) социальными условиями его разворачивания*.

Цель работы

В статье с использованием идей А.Д. Тойнби описан один из неизвестных пока драйверов системы образования, названный вызовом Аполлона.

Результаты исследования и их обсуждение

По аналогии с введенным Тойнби *вызовом Посейдона* (морской стихии, трудностей мореплавания), именуем обнаруженный нами вызов *вызовом Аполлона* [4, 6]. Аполлон – Бог Солнца, света и просвещения, покровитель наук и искусств, предводитель муз. Рациональное знание – это логически обоснованное, систематизированное, универсальное знание, получаемое посредством логических рассуждений и выводов из наблюдений с соблюдением закона достаточного основания, а не на основе традиции, веры, авторитета, внушения, манипулирования, шантажа.

Вызов Аполлона состоит в том, что общество должно создать *социальное обеспечение* растущего рационального знания. Если это удаётся, то ответ удовлетворительный, и рациональное знание может развиваться дальше, пока его содержание не вступит в противоречие с социальными условиями и не затребует себе более совершенного социального обеспечения. Это будет новый виток вызова Аполлона. Если же обществу это не удаётся, то ответ неудовлетворительный, и рациональное знание не может развернуть свой потенциал. Теперь от этого общества требуется очень сильный ответ, если оно стремится занять достойное место в мировой системе. Россия сейчас находится как раз в такой ситуации.

Социальное обеспечение знания включает в себя ряд компонентов:

1) социальный состав, численность и функции носителей знания (кто в обществе является новатором, кто транслятором знания и т.п.);

2) социальный статус носителей знания (престиж носителей знания в зависимости от выполняемых ими функций, источники и объёмы их дохода, их основной род деятельности);

3) институциональные основания знания (какие социальные институты обеспечивают производство и воспроизводство знания, насколько они автономны и независимы по отношению к другим институтам общества, как и кем они финансируются, контролируются и т.д.);

4) материальное обеспечение процессов производства и воспроизводства знания.

Динамика сферы образования, обусловленная вызовом Аполлона, может быть описана так. В менталитете новаторов появляются новые рациональные компоненты: знания, подходы к освоению действительности, методы обучения и способы организации образования, программы рационализации тех или иных сфер социума. Эти новые формы культуры вступают в противоречие с существующими социальными условиями и требуют для своей актуализации в жизни общества необходимые им социальные ресурсы. *В этом суть вызова Аполлона*. Ответом на него должно быть такое творческое решение общества, *которое бы предоставило новаторскому рациональному знанию адекватное социальное обеспечение.* Если ответ на вызов, представляющий собой проектирующую образовательную инновацию, найден и сделан обществом, то устанавливаются более прогрессивные для развития рационального знания условия. Ответ может состоять во введении нового социального института для развития знания, в увеличении количества носителей знания, в увеличении престижа этих носителей в обществе, в их лучшей финансовой поддержке и т.д.

Пожалуй, самым гениальным ответом на вызов Аполлона был ответ греков – «переход от мифа к логосу». Он связан с выделением растущего рационального знания из неудобных для него рамок мифологии. Это: появление специальных носителей и преумножителей этого знания – первых философов; возникновение института философских школ, благодаря которому была запущена непрерывная философская традиция, заключающаяся в изучении философами взглядов других философов, проведении дискуссий между разными школами и комментировании работ одних философов в трудах других; социальный престиж, которым древние греки наделяли тех, кто занимался теоретической работой.

Перейдём к Средневековью. Начнём с закрытия Юстинианом I (483–565) философских школ. После этого многие интеллектуалы переместились на Восток. В Египте, Сирии, Ираке и Иране философское знание нашло себе благодатную почву. Налицо два различных ответа на вызов Аполлона. На Западе вызов Аполлона принял форму резкой конфронтации философского знания и религии. Юстиниан I и его последователи, считавшие себя искоренителями остатков язычества, дали неудовлетворительный ответ. Однако античная рациональная мысль в «тёмные века» была перенесена в другую культуру. Восток дал сильный ответ на вызов Аполлона, связанный для него с необходимостью усвоения эллинистического наследия и его творческого развития. Настоящий прорыв в освоении греческой культуры начинается с воцарения в Багдаде династии Аббасидов и связан с именами Харун-ар-Рашида (763/766–809) и Аль-Мамуна (786–833). Рашид основал в Багдаде университет и библиотеку, поощрял занятия наукой, поэзией, музыкой. Он активно поддерживал ученых, изучающих греческий язык и переводивших греческие философские труды. Интенсивный перевод иноязычных текстов привёл к появлению в 10–11 вв. во всём исламском мире сотен библиотек [6, 7].

Почему же арабская культура не стала источником современной науки, а научная революция произошла в 16–17 вв. в Европе? Чем объясняется упадок арабской науки после 14 в.? На наш взгляд – изменением в структуре аполлоновского ответа-и-вызова. Если раньше на религиозный компонент вызова Аполлона давался сильный ответ, то со временем ответный компонент ослаб. В 12–13 вв. возросло давление со стороны «исламских» («теологических») наук, которые противопоставлялись «наукам иностранным». Последние поддерживались только тогда, когда помогали осуществлению какой-либо религиозной функции. Так, астрономия, геометрия и арифметика поддерживались, поскольку для молитв мусульмане должны были знать точное время и направление на Мекку. Другие направления научного поиска не могли трактоваться в качестве актуальных. Вторым компонентом ответа, который не удовлетворял запросам растущего рационального знания, было отсутствие в арабской культуре *институциональных* оснований этого знания. Библиотеки обычно находились при мечетях и медресе. Они предназначались для изучения «исламских наук» и были сосредоточены на Коране, жизни Пророка и исламском учении о праве. «Иностранные науки» специально не изучались, хотя их тексты копировались в медресе и хранились в библиотеках. Философы учили в медресе, но не читали лекций по «иностранным

наукам», занятие которыми становилось их личным делом. Большинство учёных зарабатывали себе на жизнь как врачи, правоведы и государственные служащие. Арабская наука так и не была официально институционализирована и санкционирована религиозной и политической элитой. «Наиболее важной причиной стагнации арабской науки в XIV в. является то, что арабский мир так и не смог создать независимые университеты, к которым относились бы с терпимостью и которые могли бы рассчитывать на поддержку как светской, так и религиозной властей» [7].

Вернёмся к эволюции европейского ответа на вызов Аполлона. Появление европейской средневековой учёности обычно связывают с деятельностью императора Карла Великого (768–814). Теперь вызов Аполлона принял форму необходимости восполнения интеллектуального вакуума, возникшего после нескольких «тёмных столетий». Карл основал в столице Аахене Палатинскую школу, ставшую важнейшим культурным центром Европы. Были учреждены монастыри и кафедральные школы, из которых потом вырастут первые университеты. Можно провести параллель между распространением образовательных учреждений: на Востоке – медресе, на Западе – монастыри и кафедральные школы. Восточная организация знания сначала оказалась эффективнее. Но когда внутренняя логика развития знания затребовала себе новое воплощение в социальной структуре общества, то западные школы смогли трансформироваться в автономные университеты, а восточные медресе стали «могилой» восточной науки.

Первые университеты были образовательной инновацией 12 в. Само слово *universitas* в Средние века обозначало всякий организованный союз людей. Корпорация, преследовавшая научные интересы, изначально называлась *universitas studium (studium – учебный)*, чтобы отличаться от других объединений людей. В дальнейшем учебный университет в официальных документах обозначается как *studium generale* (генеральная школа). Подчеркнём: слово generale (генеральная) обозначало противопоставление местным и локальным школам. Степени и звания, полученные в studium generale, признавались во всех других генеральных школах западного христианства. Люди с такими степенями обретали право преподавать в другой высшей школе. Отмеченный момент составляет важную часть ответа на вызов Аполлона. Попытка интегрировать все учебные заведения с позиции единых стандартов была образовательной инновацией западного общества. Растущее рациональное знание требовало также увеличения количества носителей, которые бы его развивали и распространяли. Ответом стало

возникновение университетских корпораций. Все университеты находились в городах. Их власти были заинтересованы в подготовке образованных людей и контроле над образованием. Около 1200 г. десятую часть 50 000-го населения Парижа составляли студенты, сильно влиявшие на жизнь города [7]. Со временем университеты получили академическую свободу во взаимоотношениях с церковью и государством.

В заключение отметим, что сейчас Россия находится в активной фазе нахождения ответа на современный вызов Аполлона, связанный с углубляющейся глобализацией и началом становления мегасоциума. Один из моментов этого ответа – участие страны в Болонской системе образования. Этот неоднозначный компонент российского ответа на аполлоновский вызов является предметом ожесточенных дискуссий и подвергается критике. Можно провести параллель между Болонской системой и средневековой идеей studium generale по унификации образовательных стандартов, которую мы трактовали как сильный ответ. Хотелось бы надеяться, что Россия тоже сделает сильный ответ на современный вызов Аполлона.

Список литературы

1. Тойнби А.Д. Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. 608с.

2. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. 2013. Т.6. №1 (11). С.166—180.

3. Губанов Н.Н. Образование и менталитет в составе движущих сил развития общества // Социология образования. 2010. №1. С. 22-29.

4. Губанов Н.Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. №5. С.19-23.

5. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. №2. С. 22—32.

6. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 800 с.

7. Губанов Н.Н. Становление университетской традиции в эпоху Высокого Средневековья // Социология образования. 2014. №1. С.56—69.

Губанов Николай Иванович - д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии и истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Тюмень, тел. 89120799244, e-mail: Gubanov48@mail.ru